

МЕЖВОЗРАСТНЫЕ МАНИПУЛЯЦИИ ВО ВНУТРИСЕМЕЙНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Опубликовано: Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 6. – МО.: СВИБТ, 2012. – С. 39-50

Внутрисемейное взаимодействие – феномен многогранный, его эффекты и детерминанты крайне разнообразны. В данной статье фокус внимания сосредоточен на одном из аспектов внутрисемейного взаимодействия - поколенческих отношениях. По результатам проведенных нами ранее исследований можно утверждать, что в обыденном сознании «поколенческие отношения» в семье представлены, прежде всего, межвозрастной проблематикой, что неудивительно, поскольку сфера внутрисемейного взаимодействия предполагает реализацию поколенческих ролей, тесно связанных с возрастной принадлежностью людей.

Поколенческие роли в рамках одной семьи определенным образом соотносятся друг с другом в контексте проблемы распределения прав и обязанностей, возможностей и ограничений, что в реальной жизни экстраполируется людьми и на возрастную принадлежность членов семьи. Все это создает благоприятную почву для возникновения особого эффекта внутрисемейного взаимодействия – межвозрастных манипуляций.

В психологии манипуляция понимается как вид психологического воздействия, при котором один участник («субъект манипуляции») намеренно и скрыто побуждает другого («объекта манипуляции»), к совершению необходимых ему действий (Доценко Е.Л., 2000). Межвозрастная манипуляция, таким образом, может рассматриваться как вид манипуляции, где мишенями воздействия становятся характеристики, сопряженные с возрастными ролями участников взаимодействия. «Субъект» манипуляции апеллирует к нормативному содержанию собственной возрастной роли и возрастной роли «объекта», в результате чего воздействие осуществляется на основе стремления «объекта» к ролевому соответствию в контексте более общей задачи – поддержания позитивной возрастной идентичности.

В основе межвозрастной манипуляции лежит стратификация возрастных отношений (Смелзер Н., 1994), затрудняющая реализацию практик равноправного взаимодействия. Амбивалентность возрастных представлений, представленных в общественном сознании, позволяет «субъекту» манипуляции использовать разные виды «пристроек» - и «снизу», и «сверху», вне зависимости от собственной возрастной роли.

Проведенное нами исследование было направлено на изучение эффектов межвозрастных манипуляций, типичных для внутрисемейного взаимодействия. В нем приняли участие 182 человека - членов трехпоколенных семей. Совместное проживание всех поколений семьи не

являлось обязательным условием, однако в выборку включались только те испытуемые, которые на этапе предварительного анкетирования характеризовали свои контакты с представителями других поколений семьи как постоянные. 67 человек из числа опрошенных в возрасте от 14 до 19 лет относились к «младшему» поколению семьи, 64 человека в возрасте от 37 до 57 лет – к «среднему» (обязательное условие – наличие детей подросткового и юношеского возраста), 51 человек в возрасте от 59 до 84 лет – к «старшему» (обязательное условие – наличие внуков подросткового и юношеского возраста). Для удобства изложения в дальнейшем исследуемые группы будут называться выборками «детей», «родителей» и «бабушек и дедушек». Подробная характеристика выборки представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Характеристика исследуемой выборки

Исследуемые группы	Возраст испытуемых	Количество испытуемых, в том числе		
		мужчин	женщин	всего
«дети»	14-19 лет	22	45	67
«родители»	37-57 лет	27	37	64
«бабушки и дедушки»	59-84 лет	21	30	51

В соответствии с целью исследования была разработана анкета, включающая в себя восемь проективных ситуаций, признанных экспертами (n=18 человек) наиболее вероятными в реальных практиках внутрисемейных отношений. При разработке анкеты ситуации были сгруппированы таким образом, чтобы в них в качестве субъектов манипуляции выступали представители разных поколений семьи: «дети» (Д), «родители» (Р) и «бабушки и дедушки» (БД). Помимо этого, ситуации группировались по критерию использования разных видов манипуляции: «манипуляция сверху» (Св) и «манипуляция снизу» (Сн). На основе экспертных оценок из 48 ситуаций были отобраны 24, по 8 для каждой выборки:

1. Ситуации, предлагаемые «детям»:

- Бабушка или дедушка говорят: «У тебя что-то случилось? Поверь, я уже столько прожил(а), столько повидала, что сумею помочь тебе хорошим советом» (БД, Св)
- Бабушка или дедушка говорят: «Я тебя старше в 4 раза, и поэтому имею право повышать на тебя голос, а ты должен(на) молчать и слушать!» (БД, Св)
- Бабушка или дедушка говорят: «Вы совсем про меня забыли. Не приезжаете, не звоните... Я никому не нужная старая бабка (старый дед)...» (БД, Сн)
- Бабушка или дедушка говорят: «Внучок, я уже такая(ой) старая(ый), последние денечки доживаю, а ты своим поведением хочешь меня в могилу свести?» (БД, Сн)
- Родители говорят: «Вот когда вырастешь и начнешь работать, тогда и будешь распоряжаться!» (Р, Св)

- Родители говорят: «Я человек взрослый и несу за тебя ответственность, поэтому делай так, как я говорю!» (Р, Св)
 - Родители говорят: «Мы уже отстали от жизни, мало что в ней понимаем, потому думаем, что со своими проблемами ты как-нибудь справишься без нашей помощи» (Р, Сн)
 - Родители говорят: «Ты у нас уже вырос(ла), а мы, наоборот, с каждым днем стареем, нам тяжело. Думаем, ты должен взять часть работы по дому на себя» (Р, Сн)
2. Ситуации, предлагаемые «родителям»:
- Родители говорят: «Доченька, что у тебя случилось? Поверь, я уже столько прожил(а), столько повидал(а), что сумею помочь тебе хорошим советом» (БД, Св)
 - Родители говорят: «Я старше тебя в два раза, поэтому имею право повышать на тебя голос, а ты должен(на) молчать и слушать!» (БД, Св)
 - Родители говорят: «Вы совсем про нас забыли. Не приезжаете, не звоните... Мы никому не нужны старики...» (БД, Сн)
 - Родители говорят: «Мы такие старые, последние денечки доживаем, а ты своими поступками хочешь нас в могилу свести?» (БД, Сн)
 - Ребенок говорит: «Я еще несовершеннолетний, и имею право ничего не делать по дому» (Д, Св)
 - Ребенок говорит: «Не смейте повышать на меня голос! В нашей стране есть закон о защите прав ребенка!» (Д, Св)
 - Ребенок говорит родителям: «Вы же взрослые, умные люди! Вы должны поддержать своего неразумного ребенка» (Д, Сн)
 - Ребенок говорит: «Неудивительно, что у меня теперь сплошные «тройки», мне стало сложнее учиться... Наверно, у меня подростковый кризис. Вы же помните, как это тяжело?» (Д, Сн)
3. Ситуации, предлагаемые «бабушкам и дедушкам»:
- Дети говорят: «Мам, тебе в твоём возрасте все равно деньги тратить не на что, а нам нужны деньги на новую квартиру...» (Р, Св)
 - Сын или дочь говорит: «Поверьте, со времен вашей молодости все изменилось, я значительно лучше, чем вы, понимаю нынешнюю жизнь, поэтому сделаем по-моему» (Р, Св)
 - Дети говорят: «Вы совсем про нас забыли. Нам без вас, с вашим опытом, не справиться» (Р, Сн)
 - Сын или дочь говорит: «Я на работе надрываюсь, сил нет совсем. Мамочка, ты же на пенсии, у тебя дел никаких нет, возьми хозяйство на себя» (Р, Сн)
 - Внук или внучка говорит: «Зачем тебе отдельная комната? Ты же уже старая (-ый)! А ко мне друзья часто приходят» (Д, Св)
 - Внук или внучка говорит: «Бабуля, не лезь в мои дела, ты отстала от жизни!» (Д, Св)
 - Внук или внучка говорит: «Дедушка, ну ты же помнишь свою молодость! Поговори с мамой, чтобы она мне разрешила...» (Д, Сн)

- Внук или внучка говорит: «Неудивительно, что у меня теперь сплошные «тройки», мне стало намного сложнее учиться. Наверно, у меня подростковый кризис... Вы же помните, как это тяжело?» (Д, Сн)

Приведенные ситуации сопровождались инструкцией, придававшей исследованию проективный характер: «Ниже приведены ситуации, в которые люди иногда попадают в общении со своими родственниками. Укажите, пожалуйста, как в таких ситуациях обычно ведет себя человек Вашего возраста и что он при этом думает?». Анкета было представлена в виде таблицы, в которой в первом столбце располагались проективные ситуации, а второй («Что человек делает?») и третий («Что человек думает?») предназначались для ответов испытуемых.

При анализе результатов можно описать эффекты межвозрастных манипуляций во внутрисемейном взаимодействии на двух уровнях: на уровне ответных действий и на уровне ответных мыслей, причем они могут оказаться несопадающими. Помимо качественного анализа ответов испытуемых, нам представляется возможным ввести количественный показатель «степень вовлекаемости в межвозрастные манипуляции», характеризующий эффективность манипуляции, исходя из следующих соотношений ответов в столбцах «Что делает?» и «Что думает?»:

- несогласие с манипулятивным аргументом собеседника как на уровне поведения, так и на уровне осмысления ситуации – 0 баллов, испытуемый не вовлекается в манипулятивное взаимодействие с апелляцией к возрасту;
- согласие с манипулятивным аргументом собеседника на уровне поведения при несогласии на уровне осмысления ситуации – 1 балл, испытуемый готов демонстрировать ожидаемое манипулятором поведение при внутренней устойчивости к ситуации манипуляции;
- несогласие с манипулятивным аргументом собеседника на уровне поведения при согласии на уровне осмысления ситуации – 2 балла, испытуемый не демонстрирует ожидаемого манипулятором поведения при внутреннем согласии с манипулятивными аргументами, апеллирующими к возрасту;
- согласие с манипулятивным аргументом собеседника как на уровне поведения, так и на уровне осмысления ситуации – 3 балла, испытуемый вовлекается в манипулятивное взаимодействие с апелляцией к возрасту.

Подобный количественный показатель может быть получен для каждой отдельной ситуации, после чего показатели могут быть суммированы по ситуациям, относящимся к одной категории. Таким образом, суммарный показатель вовлекаемости в манипуляции каждого типа будет находиться в диапазоне от 0 до 6 баллов

Результаты, полученные в нашем исследовании с применением приведенной выше шкалы, представлены в таблице 2:

Таблица 2

Средние значения показателей вовлекаемости в межвозрастные манипуляции во внутрисемейном взаимодействии

Выборки (объекты манипуляции)	Средние значения показателей вовлекаемости в межвозрастные манипуляции					
	со стороны «детей»		со стороны «родителей»		со стороны «бабушек и дедушек»	
	Св	Сн	Св	Сн	Св	Сн
«Дети»	-	-	3,05	3,71	3,07	5,64
«Родители»	2,96	4,88	-	-	3,86	5,42
«Бабушки и дедушки»	2,84	3,81	4,45	4,83	-	-

Результаты исследования показывают, что наименьшую действенность имеют межвозрастные манипуляции со стороны «детей» (усредненное значение по всем показателям составляет 3,61), наибольшую – межвозрастные манипуляции со стороны «бабушек и дедушек» (4,52). «Родители» занимают в этом ряду промежуточное положение (4,03).

При этом во всех без исключения ситуациях внутрисемейного взаимодействия межвозрастная манипуляция «снизу» оказывается более эффективной, чем манипуляция «сверху».

В частности, эта закономерность проявляется при взаимодействии «бабушек и дедушек» с представителями младших поколений семьи. Межвозрастная манипуляция «снизу» со стороны «бабушек и дедушек» оказывается достоверно более эффективной, чем «сверху», во взаимодействии как с «детьми» (5,64 против 3,07, $U_{эмп}=922,5$, $\alpha<0,01$), так и с «родителями» (5,42 против 3,86, $U_{эмп}=954$, $\alpha<0,01$).

Аналогичная закономерность выявляется и в анализе эффективности межвозрастных манипуляций, субъектами которых выступают «дети»: как для «родителей» (4,88 против 2,96, $U_{эмп}=842$, $\alpha<0,01$), так и для «бабушек и дедушек» (3,81 против 2,84, $U_{эмп}=966,5$, $\alpha<0,05$) их манипуляции «снизу» оказываются более действенными.

В ситуациях, когда субъектами манипуляции выступают «родители», относительная эффективность межвозрастных манипуляций «снизу» в сравнении с возрастными манипуляциями «сверху» прослеживается на уровне тенденций.

Полученные в исследовании результаты противоречат нашей первоначальной гипотезе, содержащей предположение о том, что более эффективный вид манипулятивной «пристройки» («сверху» или «снизу») будет определяться статусными характеристиками возрастной группы, к которой принадлежит манипулятор. Для выборок «детей» и «бабушек и дедушек» в этой связи приоритет манипуляций «снизу» оказался вполне ожидаемым, тогда как применительно к выборке «родителей» наибольшая эффективность ожидалась от манипуляций «сверху». Вероятное разрешение этого противоречия было обнаружено в процессе качественного анализа полученного материала.

Первичному контент-анализу были подвергнуты 2132 ответа испытуемых, полученных в ходе анкетирования. Поскольку манипулятивное взаимодействие опирается на неравнозначность контроля общающихся за происходящим, в качестве категорий контент-анализа были выбраны характеристики позиций «объектов» манипуляции в континууме «доминирование-подчинение» для описания ответных действий и распределения ответственности для описания сопровождающих их мыслей.

В таблице 3 представлены результаты контент-анализа ответов испытуемых, описывающих реакции «родителей» (Р) и «бабушек и дедушек» (БД) на межвозрастные манипуляции, субъектами которых выступают «дети».

Таблица 3.

Результаты контент-анализа, характеризующие реакции «родителей» и «бабушек и дедушек» на межвозрастные манипуляции со стороны «детей» (в таблице представлены удельные частоты встречаемости категорий)

Категории контент-анализа		«Объекты» манипуляции			
		«сверху»		«снизу»	
		Р	БД	Р	БД
«Действия»	Доминирующая позиция	0,596	0,474	0,232	0,386
	Подчиняющаяся позиция	0,216	0,301	0,340	0,509
	Равноправная позиция	0,188	0,089	0,428	-
	Позиция избегания	-	0,136	-	0,087
«Мысли»	Локус на «ребенке»	0,288	0,165	0,305	0,283
	Локус на себе	0,559	0,461	0,621	0,657
	Локус вне осмысления текущей ситуации	0,153	0,374	0,074	0,060

Результаты контент-анализа позволяют утверждать, что «родители» в большей степени, чем «бабушки и дедушки», отвечают на попытки младшего поколения осуществить межвозрастную манипуляцию «сверху» с позиции доминирования (0,596 против 0,474). При этом «родители» выражают свою доминирующую позицию более активно («наказывают», «требуют сменить тон разговора», «напоминают, кто зарабатывает деньги» и т.д.), тогда как «бабушки и дедушки» чаще всего реализуют свою доминирующую позицию через мотивированный или немотивированный отказ в ответ на просьбу «ребенка». Старшее поколение семьи чаще готово подчиниться манипуляции «ребенка», в меньшей степени, чем «родители», ориентировано на достижение равного контроля над происходящим, и, кроме того, в отличие от «родителей», зачастую демонстрирует избегающее поведение (0,136), которое выражается, прежде всего, в перекладывании ответственности на «родителей» («Я все расскажу отцу!», «Спроси у родителей» и т.д.).

Более высокая ответственность «родителей» прослеживается и при анализе локуса их размышлений: он значительно реже, чем у представителей старшего поколения семьи, смещается за пределы текущей ситуации (0,153 против 0,374), что выражается, например, в общих размышлениях об

устройстве жизни, ее справедливости и т.д. В целом локус осмысления ситуации и «родителями», и «бабушками и дедушками» чаще связан с собственной персоной, чем с ребенком – «субъектом» манипуляции (0,559 и 0,461 соответственно), однако его содержание принципиально различается: «родители» прежде всего рефлексируют недостатки собственного воспитательного подхода и пути их преодоления («мы его плохо воспитали», «его надо как-то заинтересовать», «может, надо лишить его карманных денег?» и т.д.), тогда как «бабушки и дедушки» преимущественно опираются на позитивные элементы собственной возрастной идентичности («у меня огромный опыт», «я заслужил уважения», «мне еще далеко до маразма» и др.). Локус «на ребенка» для представителей обоих поколений выражается в наделении его негативными характеристиками: «нахал», «лентяй» и т.д.

В ситуации, когда «ребенок» манипулирует «снизу», наблюдается иная картина: «бабушки и дедушки» в большей степени склонны подчиняться такой манипуляции («соглашаться», «помогать» и т.д., 0,509), «родители» - искать пути распределения ответственности («выслушать», «обсудить» и т.д., 0,340). При этом «бабушки и дедушки» и в этом случае не склонны к разделению ответственности с «ребенком», зато готовы переложить ее на «родителей» («мама лучше знает», «попроси помощи у родителей» и т.д., 0,087).

При осмыслении ситуации представители обоих поколений реже отходят от текущего вопроса (в выборке «бабушек и дедушек» различия с аналогичным показателем в ситуации манипуляции «сверху» статистически достоверны, критерий χ^2 , $\alpha < 0,05$). Изменяется содержательная сторона ответов. В обеих выборках категория «локус на ребенке» приобретает второй полюс (помимо негативных характеристик добавляются «сочувствующие»: «ему действительно трудно», «он очень устает» и т.д.). Категория «локус на себе» содержательно изменяется в сторону от «какие воспитательные меры применить?» к «как помочь?», и, что немаловажно, противопоставление своего поколения молодому, наблюдавшееся в ответных реакциях на попытки «ребенка» манипулировать «снизу» («у нас не было никакого кризиса», «со мной ничего такого не случилось» и т.д., 0,134 и 0,098 в выборках «родителей» и «бабушек и дедушек» соответственно), дополняется указанием сходства ситуации ребенка с собственным жизненным опытом: «у меня тоже так было», «конечно, я помню» и т.д. (0,095 и 0,069).

В таблице 4 представлены результаты контент-анализа ответов испытуемых, описывающих реакции «детей» (Д) и «бабушек и дедушек» (БД) на межвозрастные манипуляции, субъектами которых выступают «родители».

Таблица 4.

Результаты контент-анализа, характеризующие реакции «детей» и «бабушек и дедушек» на межвозрастные манипуляции со стороны «родителей» (в таблице представлены удельные частоты встречаемости категорий)

Категории контент-анализа		«Объекты» манипуляции			
		«сверху»		«снизу»	
		Д	БД	Д	БД
«Действия»	Доминирующая позиция	0,601	0,418	0,315	0,238
	Подчиняющаяся позиция	0,281	0,453	0,685	0,762
	Равноправная позиция	-	0,031	-	-
	Позиция избегания	0,118	0,138	-	-
«Мысли»	Локус на «родителей»	0,609	0,615	0,597	0,318
	Локус на себе	0,391	0,385	0,318	0,611
	Локус вне осмысления текущей ситуации	-	-	0,085	0,071

Из таблицы 4 очевидно, что в ситуации, когда «родители» манипулируют «сверху», «дети» склонны демонстрировать в ответ поведение, которое формально можно отнести к доминирующему (0,601), однако, на деле, оно таковым является не в полной мере. Оно выражается в «несогласии», «возмущении», «скандале», «качании прав» и т.д., то есть в действиях, не подкрепленных реальными ресурсами влияния. Реже проявляется позиции подчинения (0,281) и избегания ситуации (0,118). Ответов, которые могли бы быть отнесены к категории «равноправная позиция», в этой выборке не оказалось. Старшее поколение семьи чаще готово занимать подчиняющуюся позицию, соглашаясь с требованиями среднего (0,453), либо, напротив, доминировать, апеллируя к своим правам (0,418).

По сравнению с межвозрастной манипуляцией, субъектом которой выступает «ребенок», в данном случае локус осмысления ситуации достоверно смещается с поведения «объекта» манипуляции на самого субъекта (в выборках «детей» и «бабушек и дедушек» различия статистически достоверны, критерий φ^* , $\alpha < 0,01$). В выборке «детей» осмысление протекает в контексте континуума «правоты-неправоты родителей», причем удельные веса этих полюсов примерно равны. Особняком стоит параметр родительской работы, удельный вес которого в структуре осмысления ситуации межвозрастной манипуляции «сверху» со стороны «родителей» в выборке «детей» составляет 0,042. В выборке представителей старшего поколения эту категорию составляют негативные («эгоисты», «фашисты» и др.) и относительно нейтральные («еще мало пожилы», «повзрослеют – поумнеют» и т.д.) характеристики.

При таком осмыслении ситуации межвозрастной манипуляции «сверху» со стороны «родителей», когда локус осмысления направлен объектом манипуляции на самого себя, в выборке «детей» преимущественно решается вопрос «кто принимает решения?», а в выборке «бабушек и

дедушек» - «кто о ком заботится?». Распределение удельной частоты ответов на первый вопрос составляет 0,033 на 0,198 в пользу «детей», и 0,174 на 0,099 в пользу «бабушек и дедушек» соответственно. Таким образом, «дети» не признают за «родителями» права принимать решения, касающиеся их собственной жизни, вопреки существующим в обществе возрастным представлениями. Ответы, полученные в выборке представителей старшего поколения, в свою очередь, тоже вступают в противоречие с традиционными возрастными представлениями, предписывающими статус «заботящихся» поколению «родителей».

При межвозрастной манипуляции «родителей» «снизу» старшее и младшее поколение семьи достоверно чаще занимают подчиняющуюся позицию (критерий φ^* , $\alpha < 0,01$), соглашаясь выполнить их просьбы (0,685 и 0,762 соответственно). Доминирующая позиция встречается значительно реже и выражается преимущественно в конфликтующем поведении «детей» («ссоре», «скандале», «конфликте» и т.д., 0,315) и в мотивированном отказе от выполнения просьбы со стороны представителей старшего поколения («у меня своя жизнь», «мне уже здоровье не позволяет» и т.д., 0,238).

Существенное отличие в реакции старшего и младшего поколения наблюдается при анализе категорий осмысления ситуации. Осмысление ситуации «детьми» сосредотачивается вокруг поведения родителей (0,597), их прав и обязанностей («родители должны...», «они отлынивают от своих прямых обязанностей» и т.д.). Рефлексия собственной позиции встречается здесь существенно реже (например, «видимо, мне пора искать работу» и т.д., 0,318). Ответы представителей старшего поколения, напротив, сфокусированы вокруг собственной позиции (0,611): «у меня своя жизнь», «мне в свое время никто не помогал», «я не могу сидеть без дела» и т.д.

В таблице 5 представлены результаты контент-анализа ответов испытуемых, описывающих реакции «детей» (Д) и «родителей» (Р) на межвозрастные манипуляции, субъектами которых выступают «бабушки и дедушки».

Опираясь на результаты, представленные в таблице 5, можно констатировать, что наиболее эффективной межвозрастной манипуляцией представителей старшего поколения семьи также является манипуляция «снизу». В этом случае подчиненную позицию («оправдываться», «извиняться», «изменять свое поведение» и т.д.) склонны занимать как «дети» (0,892), так и «родители» (0,833). Остальные категории контент-анализа встречаются в ответах испытуемых достоверно реже (критерий φ^* , $\alpha < 0,01$ для обеих выборок). Локус осмысления ситуации в обеих выборках в этом случае преимущественно сосредоточен на себе (0,644 в выборке «детей» и 0,784 в выборке «родителей»), содержательно выражается мыслями о необходимости «заботиться о старших», «помогать им», «не навредить им» и т.д. Особое место занимает идея о том, что «я сам когда-нибудь стану старым» в различных вариациях (0,103 и 0,279 в выборках «детей» и «родителей» соответственно).

Таблица 5.

Результаты контент-анализа, характеризующие реакции «детей» и «родителей» на межвозрастные манипуляции со стороны «бабушек и дедушек» (в таблице представлены удельные частоты встречаемости категорий)

Категории контент-анализа		«Объекты» манипуляции			
		«сверху»		«снизу»	
		Д	Р	Д	Р
«Действия»	Доминирующая позиция	0,404	0,272	0,049	0,103
	Подчиняющаяся позиция	0,130	0,301	0,892	0,833
	Равноправная позиция	-	-	0,059	0,041
	Позиция избегания	0,466	0,427	-	0,023
«Мысли»	Локус на «бабушек и дедушек»	0,859	0,591	0,336	0,216
	Локус на себе	0,141	0,283	0,644	0,784
	Локус вне осмысления текущей ситуации	-	0,126	-	-

В случае, когда «бабушки и дедушки» используют манипуляцию «сверху», и «дети», и «родители» предпочитают избежать развития ситуации (0,466 и 0,427 соответственно) «промолчав», «поменяв тему» и т.д. Кроме того, в этом случае «дети» выбирают и позицию доминирования (например, «возмущаются», «отказываются слушать» и т.д., 0,404), а «родители», в свою очередь, в большей степени готовы подчиниться («согласиться», «послушать» и т.д., 0,301). Локус осмысления ситуаций, напротив, перемещается на «бабушек и дедушек», причем оба младших поколения приписывают им как положительные («заботятся», «переживают», «нуждаются во внимании» и т.д.), так и отрицательные («опять хотят достать», «снова этот маразм» и т.д.) мотивы приблизительно в равном соотношении.

Таким образом, по результат проведенного исследования можно утверждать, что наименьшую действенность имеют межвозрастные манипуляции, субъектами которых выступают «дети», наибольшую – представители старшего поколения семьи.

Во всех без исключения ситуациях внутрисемейного взаимодействия межвозрастная манипуляция «снизу» оказывается более эффективной, чем манипуляция «сверху». Попытки манипуляции «сверху» со стороны представителей старшего поколения чаще всего наталкиваются на доминирующую позицию как «родителей», так и «бабушек и дедушек». Аналогичные действия «бабушек и дедушек», напротив, актуализируют у «детей» и «родителей» стремление избежать общения с ними. И только применительно к выборке «родителей» можно говорить о крайне слабо выраженной, статистически недостоверной тенденции относительно большей эффективности манипуляции «сверху» в ситуации взаимодействия с представителями старшего поколения семьи.

Этот факт может объясняться исходя из представлений о культуральной обусловленности эффективности манипуляций, согласно

которым для российской культуры манипуляция «снизу» заведомо эффективнее, чем манипуляция «сверху» (Сидоренко Е.В., 2004). Однако для среднего поколения семьи эффективность межвозрастной манипуляции «снизу» вступает в противоречие с их возрастным статусом и сопровождается несколькими интересными эффектами.

Во-первых, апелляция к собственному возрасту во взаимодействии «родителей» с представителями других поколений семьи, судя по всему, рассматривается последними как неконструктивный аргумент. Такое поведение «родителей» смещает локус внимания «объектов» манипуляции с собственного «личностного ответа» на осмысление поведения манипулирующего субъекта. Если у «детей» в подобных ситуациях помимо негативных оценок родительского поведения актуализируются и позитивные, то «бабушки и дедушки» осмысливают их преимущественно через призму негативных характеристик. При межвозрастных манипуляциях, осуществляемых представителями младшего и среднего поколений семьи, такого эффекта не наблюдается.

Во-вторых, в ситуации межвозрастной манипуляции со стороны «родителей» не проявляется эффект субъективной проницаемости границ возрастных групп, который лежит в основе эффективной манипуляции «снизу» в исполнении представителей старшего и младшего поколения и заключается в нахождении «объектом» манипуляции сходств с субъектом.

В-третьих, при осмыслении «детьми» и «бабушками и дедушками» ситуаций манипулятивного воздействия «родителей» представителям среднего поколения отказывается в реализации функций принятия решений и заботы, предписываемых традиционными возрастными представлениями, при том, что их собственное поведение интерпретируется представителями других поколений в рамках этих представлений.

В целом, по результатам исследования можно предполагать, что представители разных поколений семьи обладают неравноценными возможностями реализации своих возрастных функций во внутрисемейном взаимодействии. Если представители старшего и младшего поколения в целом реализуют свои возрастные роли в соответствии с традиционными возрастными представлениями, то «родители» оказываются в ситуации затрудненной возможности реализации своих возрастных функций во внутрисемейном взаимодействии, что по всей вероятности, может провоцировать рост неудовлетворенности как взаимодействием с другими членами семьи, так и самим собой. Это предположение, однако, нуждается в дополнительной эмпирической проверке.

Литература:

1. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: ЧеРо; МГУ, 2000. – 344 с.
2. Сидоренко Е. В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. — СПб.: Речь, 2004. – 256 с.

3. Смелзер Н. Социология. – М.: Феникс, 1994. – 688 с.